

# Государство в системе международных отношений и международного сотрудничества

---

УДК 327(520)

DOI: 10.28995/2073-6339-2018-2-63-78

## Японо-американский Договор безопасности 1960 г. и внешнеполитический процесс в послевоенной Японии

Владимир В. Нелидов

*МГИМО МИД России, Москва, Россия;  
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,  
nelidov.v.v@my.mgimo.ru*

*Аннотация.* Статья посвящена рассмотрению внутривнутриполитических процессов в Японии, сопровождавших подготовку, подписание и ратификацию японо-американского Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности 1960 г. На примере данного кейса показываются следующие черты внешнеполитического процесса в послевоенной Японии. Во-первых, ключевые решения принимались ограниченным кругом лиц, среди которых ведущую роль играли премьер-министр Киси Нобусукэ и министр иностранных дел Фудзияма Айитиро, а также помогавшие им сотрудники МИД Японии. Во-вторых, попытки влиятельных политиков из правящей Либерально-демократической партии и возглавляемых ими фракций оказать определяющее влияние на внешнеполитический курс правительства не имели результата и мотивировались в значительной степени стремлением этих политиков к укреплению своего престижа и влияния на внутривнутриполитической арене, нежели принципиальной позицией по внешнеполитическим проблемам. В-третьих, движение протеста против заключения договора, инициированное оппозиционными силами и различными общественными организациями, хотя и смогло мобилизовать значительное количество сторонников, но страдало от противоречий между входившими в его состав силами. В конечном счете оно также потерпело неудачу, не сумев предотвратить подписание и ратификации документа, хотя и смогло добиться того, что в результате политического кризиса, вызванного протестами, правительство Киси ушло в отставку.

*Ключевые слова:* современная история, Япония, внешнеполитический процесс, принятие решений, японо-американские отношения, Договор безопасности 1960 г.

*Для цитирования:* Нелидов В.В. Японо-американский Договор безопасности 1960 г. и внешнеполитический процесс в послевоенной Японии // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2018. № 2 (12). С. 64–78. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-2-63-78

## Japan-U.S. Security Treaty of 1960 and Foreign Policy Process in Postwar Japan

Vladimir V. Nelidov

*MGIMO University, Moscow, Russia; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, nelidov.v.v@my.mgimo.ru*

*Abstract.* The article focuses on the processes in Japan's domestic politics that accompanied the preparation, signing, and ratification of the 1960 Japan–U.S. Treaty of Mutual Cooperation and Security. Using this case as an example, the following features of the foreign policy process in postwar Japan are demonstrated. First, key decisions were taken by a limited number of people, among whom the key role was played by Prime Minister Kishi Nobusuke and Foreign Minister Fujiyama Aiichiro, as well as the Foreign Ministry officials who assisted them. Second, the attempts of influential politicians from the ruling Liberal Democratic Party and factions led by them to exert a decisive influence upon the Government's foreign policy course had no result and were motivated mainly by these politicians' striving to enhance their prestige and influence in the domestic political arena, rather than by their principled position regarding foreign policy issues. Third, the anti-Treaty protest movement initiated by opposition forces and various civil society organizations, while managing to mobilize a significant number of supporters, was still affected by contradictions amongst the forces that joined it. Ultimately, this movement also failed, not being able to prevent the signing and ratification of the Treaty, though it succeeded in bringing down the Kishi government that resigned due to the political crisis into which the protests escalated.

*Keywords:* contemporary history, Japan, foreign policy process, decision making, Japan-U.S. relations, 1960 Security Treaty

*For citation:* Nelidov VV. Japan-U.S. Security Treaty of 1960 and Foreign Policy Process in Postwar Japan. *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations. Area Studies. Oriental Studies" Series*, 2018;2:64-78. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-2-63-78

## Введение

Изучение внешнеполитического процесса, т. е. процесса принятия решений в сфере внешней политики – тема относительно новая в отечественном японоведении в частности и востоковедении вообще. Среди авторов, подробно рассматривавших именно эту проблематику на примере Японии, можно назвать Д.В. Стрельцова [1, 2] и А.Н. Панова [3, 4], а среди западных и японских ученых, в разное время занимавшихся этим или близкими вопросами – Х. Фукуи [5, 6], Т. Пемпеля [7], М. Майнора [8] и др. И хотя с момента публикации многих посвященных этой проблеме работ прошло уже значительное время, изучение внешнеполитического процесса не теряет своей актуальности – главным образом, в свете неослабевающего интереса к послевоенному периоду, когда произошли коренные трансформации политики, экономики и общества Японии. В частности, это выражается в интересе к периоду господства в японской политике Либерально-демократической партии в 1955–1993 гг., получившему в историографии название «системы 1955 года», а также к системе государственного управления, сложившегося в тот период [9, 10, 11, 12, 13]. Именно тогда сформировались ключевые черты современной политической системы Японии, и потому изучение политики данного периода – в том числе и процесса принятия внешнеполитических решений – имеет непосредственную ценность для понимания логики современной японской политики.

В настоящей работе специфические черты внешнеполитического процесса в Японии начального периода существования «системы 1955 года» будут рассмотрены на примере одного из ключевых внешнеполитических шагов, предпринятых японским государством за весь послевоенный период – подготовки, подписания и ратификации японо-американского Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности 1960 г. [14]. Этот документ, пришедший на смену Договору безопасности 1951 г.<sup>1</sup>, подписанному

---

<sup>1</sup> В существующей литературе и Договор безопасности 1951 г., и Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности 1960 г. часто называются

8 сентября 1951 г., в один день с Сан-Францисским мирным договором, обеспечил сохранение и дальнейшее развитие японо-американского союза, тем самым надежно закрепив позицию Японии как важнейшего союзника США в Восточной Азии – место, которое эта страна занимает и по сей день.

О том, что Договор безопасности 1951 г. имеет временный характер, американская сторона говорила уже до его принятия. Так, во время своего визита в Японию в начале 1951 г. занимавший тогда должность специального представителя президента США Джон Фостер Даллес подчеркивал, что готовившийся документ будет заменен полноценной системой коллективной безопасности, когда Япония обретет необходимый для самообороны военный потенциал. Попытки японского правительства внести в текст готовившегося тогда первого Договора безопасности положение о десятилетнем сроке его действия закончились неудачей: американская сторона отклонила это предложение Токио, ссылаясь опять-таки на временный характер документа.

К обновлению Договора безопасности 1951 г. уже после того, как он был подписан, японскую сторону толкало то, что ряд его положений вызывал недовольство самых разных политических сил, не исключая и части консервативного лагеря. В особенности это касалось противников представлявшего Демократическую партию премьер-министра Ёсида Сигэру, возглавлявшего правительство Японии в 1946–1947 и 1948–1954 гг. В отличие от проамерикански настроенного Ёсида, считавшего, что Японии следует полагаться на американские гарантии безопасности и сосредоточить все ресурсы на экономическом развитии (так называемая «доктрина Ёсида»), его оппоненты ратовали за перевооружение Японии, пересмотр «мирной» конституции и более независимую внешнюю политику. Центральной фигурой среди консерваторов подобного толка был Хатояма Итиро, принадлежавший к Либеральной партии и сменивший Ёсида на посту премьер-министра в декабре 1954 г. [15 с. 37–40]. Впрочем, разногласия между двумя крупнейшими консервативными партиями не стоит переоценивать: именно в период премьерского срока Хатояма в ноябре 1955 г. произошло слияние этих двух политических сил в Либерально-демократическую партию (ЛДП), остававшуюся у власти до 1993 г. Разногласия между группировками японских консерваторов по вопросам внешней и внутренней

---

просто «Договор безопасности». Далее там, где иное не будет оговорено особо, под этим словосочетанием будет пониматься именно подписанный 19 января 1960 г. Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности.

политики сохранялись и после образования ЛДП, но теперь они проявляли себя как дискуссии между внутривнутрипартийными фракциями.

Несмотря на стремление и правящих кругов, и оппозиции, и широкой общественности добиться пересмотра договора 1951 г., предпринятые в середине 1950-х гг. первые попытки Японии получить согласие на это американской стороны успехом не увенчались. Приоритетной и реалистичной задачей японского правительства пересмотр Договора безопасности 1951 г. стал только после того, как в феврале 1957 г. кабинет министров возглавил Киси Нобусукэ. С декабря 1956 г. он был министром иностранных дел в правительстве Исибаси, и первое время после занятия поста премьера оставил этот портфель у себя, пока в июле 1957 г. министром иностранных дел не был назначен Фудзияма Айтиро – крупный промышленник, близкий соратник и политический спонсор Киси.

Активизации вопроса о пересмотре юридической основы сотрудничества Токио и Вашингтона в конце 1950-х гг. способствовал ряд факторов. Изменилось международное положение Японии: благодаря подписанию советско-японской Совместной декларации в октябре 1956 г. были нормализованы отношения с СССР, и Япония смогла вступить в ООН. Официальный Токио занял более активную позицию по вопросу наращивания оборонительного потенциала, и требования США об укреплении военной мощи могли быть выполнены хотя бы отчасти. Играл свою роль и личный фактор: Вашингтон доверял Киси гораздо больше, чем двум его предшественникам на посту премьера, Хатояма и Исибаси, и был готов на уступки ради сохранения его у власти.

Когда в июне 1957 г. Киси прибыл с визитом в США, американская сторона отнеслась к его предложениям о пересмотре договора безопасности с пониманием [15 с. 43–44]. Активное обсуждение вопроса о пересмотре Договора безопасности началось в следующем 1958 году, после прошедших в мае того года выборов в нижнюю палату японского парламента. При этом для Киси пересмотр Договора безопасности был частью спланированной им политической комбинации: решить эту значимую для Японии проблему, добиться визита в Японию президента Эйзенхауэра и использовать этот дипломатический успех, чтобы гарантировать себе длительное пребывание на посту премьер-министра [16 с. 61].

Летом 1958 г. было принято решение о визите министра иностранных дел Фудзияма в США, и в преддверии этого сам министр проводил неформальные консультации с послом США Дугласом Макатуром II (племянником знаменитого военачальника) относительно пересмотра Договора безопасности. Первоначально рас-

сматривались три варианта: заключение нового договора, внесение изменений в существующий договор, сохранение существующего договора при унификации его толкования путем обмена нотами, обнародования совместных заявлений и т. п. [17 с. 941]. В МИД Японии склонялись скорее ко второму варианту, поскольку заключение нового договора оказалось бы более сложной задачей: для этого потребовалось бы и пересмотреть значительное по объему Административное соглашение, и пройти ратификацию нового договора в парламенте. Однако Киси выступал за первый вариант, и именно его мнение оказалось решающим. Когда 1 августа 1958 г. состоялась встреча Киси, Фудзияма и Макартура, в ответ на вопрос американского посла, какой из трех вариантов предпочла бы японская сторона, Киси уверенно ответил, что желаемым для Токио является именно заключение нового договора [16 с. 61–62]. Таким образом, решение по этому вопросу было принято премьер-министром практически единолично.

Визит Фудзияма в США состоялся в сентябре 1958 г. В ходе переговоров госсекретарь Даллес выразил удовлетворение устойчивостью японо-американских связей в сфере безопасности и высказал принципиальное согласие с предложением японской стороны начать подготовку нового договора [18]. Официальные переговоры начались в Токио 4 октября 1958 г. и первоначально проводились с периодичностью примерно раз в месяц. Японскую делегацию на первой встрече возглавлял сам Киси, впоследствии эта обязанность была возложена на Фудзияма. С американской стороны главным переговорщиком был посол Макартур [17 с. 943]. Хотя инициатива начала переговоров и определения общей формы нового документа и принадлежала лично Киси, техническую работу по определению деталей будущего соглашения выполняли кадровые сотрудники Министерства иностранных дел. Еще перед началом переговоров в МИД Японии была создана соответствующая рабочая группа, главным образом с участием специалистов из американского департамента и департамента международных договоров [16 с. 75]. При этом, как это часто бывает в японской политике, где наиболее важные вопросы решаются не на официальных переговорах, а на закулисных совещаниях, имели место и неформальные встречи, которые для сохранения секретности и недопущения утечек в прессу проводились в токийском отеле «Тэйкоку» [16 с. 77].

В целом же претензии официального Токио к Договору безопасности 1951 г. и, соответственно, цели на переговорах по заключению нового соглашения заключались в следующем. Во-первых, несмотря на право США размещать свои войска в Японии, на

американскую сторону не возлагалось однозначное обязательство защищать Японию от внешнего нападения. Во-вторых, в документе 1951 г. не прописывался вопрос о консультациях американской стороны с Японией по вопросам использования размещенных на японской территории сил. В-третьих, старый договор предоставлял США полную свободу в определении вооружения размещенных в Японии войск, что создавало возможность ввоза на японскую территорию ядерного оружия вопреки воле официального Токио. В-четвертых, содержание документа не вполне соответствовало статусу Японии как суверенной страны, что, в частности, выражалось в положениях о возможности использования американских войск для подавления внутренних беспорядков и о запрете Японии размещать у себя военные базы третьих стран без разрешения американской стороны. В-пятых, в статьях договора не оговаривалось соотношение данного соглашения и статьи 51 Устава ООН, дающей членам организации право на индивидуальную и коллективную самооборону. В-шестых, в договоре не были прописаны срок его действия и процедуры выхода из него [19].

То, что ключевые решения относительно формата и содержания будущего Договора безопасности принимались либо лично Киси, либо Фудзияма при содействии узкого круга сотрудников Министерства иностранных дел, вовсе не означало, что иные игроки японского политического мира не проявляли интереса к ходу переговоров. Прежде всего, попытки повлиять на этот процесс предпринимались влиятельными политиками и возглавляемыми ими фракциями внутри правящей ЛДП. При этом, хотя многие внутрипартийные группировки и выражали недовольство договором 1951 г., консенсус по этому вопросу в партии отсутствовал. Если правое крыло считало, что договор мешает возрождению военной мощи Японии, то левое, наоборот, указывало на опасности, которыми сопровождалось сохранение военного союза с США. Подлило масло в огонь и заявление сохранявшего значительное влияние в партии бывшего премьера Ёсида, в сентябре 1958 г. (т. е. практически одновременно с визитом Фудзияма в США) выразившего несогласие с пересмотром Договора безопасности 1951 г. В результате многие соратники Ёсида по бывшей Либеральной партии (в частности, фракции Икэда и Исии) последовали его примеру и первоначально заняли осторожную позицию. Их аргументы сводились к тому, что поскольку США не торопятся с пересмотром старого Договора безопасности, то и Японии не следует спешить, пока можно по-прежнему продолжать пользоваться выгодами статус-кво за счет американской стороны [16 с. 93–94].

Другим существенным поводом для разногласий был вопрос о том, следует ли включать в сферу действия договора острова Окинава и Огасавара (Бонин), в то время находившиеся под управлением США. Близкие к партии Кайсинто («Реформистская партия», существовавшая в 1952–1954 гг. и влившаяся в Демократическую партию, которая еще через год вместе с Либеральной партией образовала ЛДП) Мацумура Кэндзо и Мики Такэо однозначно возражали против такого шага, считая, что включение этих территорий в сферу действия нового договора откроет путь к превращению сотрудничества Японии и США в полноценный военный союз и, соответственно, повысит риск вовлечения Японии в вооруженные конфликты. Однако другие деятели ЛДП, среди которых были Коно Итиро, Икэда Хаято и Сато Эйсаку, наоборот, настаивали на том, что если эти территории не будут включены в сферу действия договора, то и смысла пересматривать документ нет [16 с. 95]. При этом сам Фудзияма был противником расширения сферы действия договора, и в конечном счете возобладала именно его позиция: США согласились с тем, что в новом документе вопросы о включении в сферу его действия Окинавы и Огасавары, а также об отправке сил самообороны за рубеж упоминаться не будут. В итоге, чтобы заручиться поддержкой ЛДП, Фудзияме пришлось приложить немалые усилия. Добиться одобрения со стороны всех ключевых игроков в ЛДП ему удалось только к апрелю 1959 г., причем критика со стороны отдельных деятелей правящей партии (в особенности Коно Итиро, фракция которого примкнула к «антиосновному течению», став тем самым в оппозицию премьеру Киси) продолжала звучать и после этого [16 с. 80–82].

То, что в конечном счете лидеры большинства фракций согласились поддержать позицию правительства, демонстрирует, что их возражения, скорее, имели не внешне-, а внутривнутриполитическую мотивацию. Критикуя проект договора, предложенный Киси и Фудзияма, они стремились не допустить излишнего усиления их позиций внутри партии, а попытки продать собственные идеи относительно текста документа призваны были подчеркнуть влияние их авторов в японском политическом мире.

Еще большее сопротивление процессу выработки нового договора, нежели фракции внутри ЛДП, оказывала левая оппозиция – Социалистическая партия Японии (СПЯ) и Коммунистическая партия Японии (КПЯ). Они призывали к отказу от военного сотрудничества с США, либо требуя превращения Японии в нейтральное государство (на этом настаивала СПЯ), либо даже склоняясь к переходу ее на сторону социалистического блока (позиция КПЯ).

Ситуацию для правительства усугубляло то, что протест против планов заключить новый японо-американский договор переплетался с выступлениями парламентской оппозиции и общественности против еще одной меры кабинета Киси – попытки принятия поправок в закон о полицейской службе, существенно расширявших полномочия правоохранительных органов. По мнению оппонентов правительства, реализация этого плана привела бы к настолько существенному ущемлению прав и свобод граждан, что, как говорилось в прессе, это стало бы «законом, который будет мешать даже ходить на свидания». Соответствующий законопроект был внесен в парламент 9 октября 1959 г., т. е. практически одновременно с началом официальных японо-американских переговоров по новому Договору безопасности. И хотя в следующем месяце ЛДП продавала решение о продлении парламентской сессии на месяц, в условиях разразившегося политического кризиса, вызванного массовыми протестами против закона о полицейской службе, продолжать активную работу и над Договором безопасности было проблематично. В результате после проведенной 16 декабря 1958 г. третьей японо-американской встречи официальные переговоры по заключению нового двустороннего договора были фактически заморожены [17 с. 944].

В конечном счете правительство вынуждено было снять с обсуждения вызвавшие столь жесткую реакцию общественного мнения поправки в закон о полицейской службе. Министр иностранных дел Фудзияма тем временем смог вплотную заняться работой по согласованию основных положений будущего Договора безопасности с ключевыми силами внутри правящей ЛДП. В начале февраля 1959 г. министр иностранных дел представил на рассмотрение партии свой проект договора, получивший название «плана Фудзияма» и, по сути, по всем основным моментам соответствовавший тому тексту, который был подписан в итоге [17 с. 945].

После того как ключевые положения будущего договора, а также сопровождавшего его административного соглашения были согласованы на внутрипартийном уровне, 13 апреля 1959 г. официальные переговоры были возобновлены. С апреля 1959 г. по январь 1960 г. было проведено 22 встречи. Уже на пятой из них, прошедшей 25 мая 1959 г., сторонами был достигнут консенсус относительно положений самого договора, и на дальнейших встречах обсуждалось только административное соглашение [17 с. 948–950].

Пока официальные делегации США и Японии обсуждали детали нового соглашения, в японском обществе нарастало движение «борьбы против Договора безопасности» (ампо то:со:), ставшее

крупнейшим проявлением общественного протеста за всю послевоенную историю Японии. Организация этого протеста, однако, осложнялась конкуренцией между участвовавшими в нем СПЯ и КПЯ, из-за чего создание структуры, призванной координировать и направлять протест, взяла на себя не одна из этих двух партий, а Генеральный совет профсоюзов Японии (Сохё). Созданная по инициативе Сохё организация, включавшая в себя СПЯ, КПЯ, а также различные студенческие, рабочие и иные объединения (всего 134 организации), получила название «Народная конференция против пересмотра Договора безопасности» (Ампо дзё:яку кайтэй соси кокумин кайги). С апреля 1959 г. и вплоть до ратификации нового договора она провела 11 совместных выступлений, некоторые из которых насчитывали сотни тысяч участников [17 с. 953;15 с. 53].

Своего пика движение протеста достигло в период с января по июнь 1960 г., от подписания до ратификации нового японо-американского договора. После того как 9 января на последней встрече в Токио японские и американские представители пришли к окончательному согласию относительно условий договора и административного соглашения, началась подготовка японской официальной делегации, которая должна была отбыть в США, чтобы там принять участие в церемонии подписания этих документов. Членами полномочной делегации, отправившейся в США 16 января 1960 г., стали премьер-министр Киси, министр иностранных дел Фудзияма, председатель совета по общим вопросам ЛДП Исии Мицудзиро, глава торгово-промышленной палаты Японии Адати Тадаси, а также посол Японии в США Асакаи Коитиро. При этом радикалы из студенческой организации Дзэнгакурэн пытались помешать их вылету из аэропорта Ханэда, что привело к жестокому столкновению с полицией и задержанию 79 человек [17 с. 955–956].

19 января 1960 г. премьер Киси и госсекретарь Кристиан Гертер подписали новый японо-американский Договор безопасности и ряд связанных с ним документов. Непосредственно перед подписанием была проведена встреча Киси и Эйзенхауэра, в подписанном по итогам которой коммюнике было помимо прочего, сказано, что США не собираются действовать вопреки желаниям японской стороны в отношении вопросов, подпадающих под содержащееся в договоре положение о предварительных консультациях [20].

Впереди, однако, лежала ратификация договора. В палате представителей была создана специальная комиссия по Договору безопасности, и практически сразу же предметом дискуссий стал вопрос о том, имеет ли парламент право вносить изменения в уже

подписанный договор. Оппозиционные партии также многократно поднимали вопрос о том, как правительство определяет рамки упомянутого в тексте понятия «Дальнего Востока». Это, по их мнению, было принципиальным моментом, поскольку включение советского Приморья и прибрежных районов Китая в определение «Дальнего Востока» означало бы, что в случае войны американские войска в Японии смогли бы наносить удары или вторгаться на территорию Советского Союза или Китая, что создавало прямую опасность вовлечения в эти потенциальные конфликты и самой Японии [16 с. 99–104].

Правительство было вынуждено добиваться ратификации договора в условиях жесткого цейтнота. Парламентская сессия должна была завершиться 25 мая, и потому ЛДП добились продления сессии на 50 дней, решение о чем было принято 19 мая. В тот же день, вечером 19 мая, специальная комиссия по Договору безопасности завершила обсуждения. Оппозиция пыталась сорвать пленарное заседание, но вызванные силы парламентской полиции силой вывели протестующих депутатов из зала. В итоге в ночь с 19 на 20 мая договор и связанные с ним документы были ратифицированы без обсуждения и единогласно, причем участия в голосовании не приняли не только депутаты от оппозиции, но и часть членов правящей партии.

К недовольству самим договором добавилось возмущение и оппозиции, и СМИ, и широкой общественности теми методами, какими правительство добилось его одобрения в палате представителей. На демонстрациях протеста все чаще звучали требования отставки премьера Киси и роспуска парламента. 10 июня прилетевший для подготовки визита Эйзенхауэра пресс-секретарь президента США Джеймс Хэгерти уже в аэропорту был блокирован толпой протестующих, и его пришлось эвакуировать на американском военном вертолете. Ночью 14 июня 1960 г. демонстранты ворвались во двор здания парламента, и в последовавшем столкновении с полицией одна участница демонстрации погибла. Правительство обсуждало возможность задействования военнослужащих сил самообороны для обеспечения порядка во время визита американского президента, но, натолкнувшись на несогласие директора Управления национальной обороны Акаги Мунэнори, премьер Киси был вынужден оставить эту идею. 15 июня, после того как стало ясно, что в сложившихся условиях обеспечить безопасность визита Эйзенхауэра не представляется возможным, кабинет министров принял решение просить американского президента отложить свой визит в Японию [15 с. 57–58].

Не рискуя представить Договор безопасности на обсуждение в верхней палате, правительство прибегло к тактике автоматической ратификации, опирающейся на статью 61 конституции Японии [21], согласно которой одобренный палатой представителей международный договор, по которому в течение 30 дней не вынесено решение палаты советников, считается ратифицированным. 20 июня японо-американский Договор безопасности был ратифицирован. На следующий день правительство завершило все необходимые процедуры, 22 июня договор был ратифицирован Сенатом США, а 23 июня стороны обменялись ратификационными грамотами. Новый Договор безопасности вступил в силу [15 с. 58–59].

Подвергаясь жесткой критике за то, какими методами он провел ратификацию, не сумев добиться визита американского президента и сдержать беспрецедентную волну общественного протеста, Киси был вынужден уйти в отставку вместе со своим кабинетом 15 июля 1960 г. Премьер-министром стал Икэда Хаято, постаравшийся дистанцироваться от наследия своего предшественника, что ему в значительной степени удалось: несмотря на бушевавшие еще несколько месяцев назад протесты, на проведенных в ноябре 1960 г. выборах в палату представителей ЛДП одержала убедительную победу, не только сохранив свои позиции, но и завоевав два дополнительных мандата.

### *Заключение*

Рассмотрение процесса подготовки и ратификации японо-американского Договора о сотрудничестве и безопасности позволяет сделать следующие выводы относительно специфики внешнеполитического процесса в послевоенной Японии.

Прежде всего, находит свое подтверждение тезис о том, что, несмотря на распространенность в японской политике различных механизмов горизонтальных согласований и коллективного принятия решений, японская внешняя политика в этом плане являет собой скорее исключение, и здесь готовое решение принимается на самом верху [9 с. 141]. Так, премьер Киси принял решение о форме будущего договора фактически единолично, а основным автором предложений японской стороны выступил министр иностранных дел Фудзияма. Естественно, что кадровые сотрудники МИД Японии оказывали им необходимую поддержку, но их роль была скорее вспомогательной.

Попытки ключевых фигур внутри правящей ЛДП повлиять на положения будущего договора не имели успеха. То, что их предложения носили весьма частный характер и что в конечном счете они сочли возможным отказаться от них, наводит на мысль, что партийные тяжеловесы не были особенно искренними в отстаивании своих идей относительно будущего договора с США. Скорее, их инициативы были средством оказать давление на Киси и его сторонников, выбить дополнительные выгоды для себя в политическом торге и подчеркнуть свою значимость на японской политической арене.

Инициированное оппозицией движение протеста, не отличавшееся, впрочем, особенной сплоченностью, также не смогло сорвать подписание и ратификацию Договора безопасности, хотя ему и удалось добиться отставки правительства Киси. Общественное мнение же в целом если и имело влияние на внешнеполитический процесс, то только в том смысле, что оно задавало ту повестку дня, на которую было вынуждено реагировать высшее политическое руководство.

### *Литература*

---

1. *Стрельцов Д.В.* Внешнеполитический процесс в современной Японии // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 1. С. 245–256.
2. Внешнеполитический процесс в странах Востока / Под ред. Д.В. Стрельцова. Москва: Аспект Пресс, 2011. 336 с.
3. *Панов А.Н.* Японская дипломатическая служба. М.: Международные отношения, 1988. 184 с.
4. *Панов А.Н.* Дипломатическая служба Японии и эволюция японо-советских и японо-российских отношений в послевоенный период (1945–1995 гг.). М.: МГИМО, 1994. 94 с.
5. *Fukui H.* Policy-Making in the Japanese Foreign Ministry // The Foreign Policy of Modern Japan / Ed. by R. Scalapino. Berkeley: Univ. of California Press, 1977. P. 3–36.
6. *Fukui H.* Foreign-Policy Making by Improvisation: The Japanese Experience // International Journal. 1977. Vol. 32, No. 4, Autumn. P. 791–812. DOI: 10.1177/002070207703200405
7. Policymaking in Contemporary Japan / Ed. by T. Pempel. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1977. 345 p.
8. *Minor M.* Decision Models and Japanese Foreign Policy Decision Making // Asian Survey. 1985. Vol. 25, No. 12, December. P. 1229–1241. DOI: 10.2307/2644283
9. *Стрельцов Д.В.* Система государственного управления Японии в послевоенный период. М.: МАКС Пресс, 2002. 304 с.

10. Япония: полвека правления либерал-демократов / Рук. проекта Э.В. Молодякова. М.: АИРО-XXI, 2010. 284 с.
11. *Стрельцов Д.В.* Система доминантной партии в Японии: некоторые уроки исторического опыта // Японские исследования. 2016. № 3. С. 70–85.
12. *Wolfereen K., van.* The Enigma of Japanese Power. New York: A.A. Knopf, 1989. 496 p.
13. *Campbell J.C., Scheiner E.* Fragmentation and Power: Reconceptualizing Policy Making under Japan's 1955 System // Japanese Journal of Political Science. 2008. Vol. 9, Is. 01, April. P. 89–113. DOI: 10.1017/S1468109907002836
14. Treaty of Mutual Cooperation and Security between Japan and the United States of America. 19 January, 1960 // Ministry of Foreign Affairs of Japan [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (дата обращения 2 янв. 2018).
15. *Aruga T.* The Problem of Security Treaty Revision in Japan's Relations with the United States: 1951–1960 // Hitotsubashi Journal of Law and Politics. 1985. Vol. 13, Feb. P. 31–60.
16. *Фудзияма А.* Сэйдзи вага мити. Фудзияма Айитиро кайсороку. [Мой путь в политике. Мемуары Фудзияма Айитиро]. Токио: Асахи симбунся, 1976. 315 с.
17. Гаймусё-но хяку нэн. Гаймусё хяку нэн си хэнсан иннкай хэн [Сто лет Министерства иностранных дел. Под редакцией Комитета по составлению столетней истории Министерства иностранных дел]. Т. 2. Токио: Хара сёбо; 1969. 1669 с.
18. US Department of State. Memorandum of Conversation. Washington, September 11, 1958, 2-4:20 p.m. // Office of the Historian, Bureau of Public Affairs. United States Department of State [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v18/d26> (дата обращения 7 янв. 2018).
19. Вага гайко но кинкё (дай 3 го). Сёва 34 нэн 3 гацу. [Нынешнее состояние дипломатии Японии (выпуск 3). Март 1959 г.] // Гаймусё [МИД Японии] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1959/s34-1-2.htm#с> (дата обращения 6 янв. 2018).
20. Joint Communiqué of Japanese Prime Minister Kishi and U.S. President Eisenhower Issued on January 19, 1960 // “The World and Japan” Database [Электронный ресурс]. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19600119.D1E.html> (дата обращения 20 янв. 2018).
21. The Constitution of Japan. Promulgated on November 3, 1946 // Prime Minister of Japan and His Cabinet [Электронный ресурс]. URL: [https://japan.kantei.go.jp/constitution\\_and\\_government\\_of\\_japan/constitution\\_e.html](https://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html) (дата обращения 20 янв. 2018).

## References

---

1. Streltsov DV. Foreign Policy Process in Contemporary Japan. *Vestnik MGIMO-University*. 2010;1:245-56. (In Russ.)
2. Streltsov DV., ed. Foreign Policy Process in the East. Moscow: Aspekt Press, 2011. 336 p. (In Russ.)
3. Panov AN. Japanese diplomatic service. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1988. 184 p. (In Russ.)
4. Panov AN. Japan's diplomatic service and the evolution of Japan-Soviet and Japan-Russian relations in the postwar period (1945-1995). Moscow: MGIMO, 1994. 94 p. (In Russ.)
5. Fukui H. Policy-Making in the Japanese Foreign Ministry. V: Scalapino R. *The Foreign Policy of Modern Japan*. Berkeley: University of California Press, 1977. p. 3-36.
6. Fukui H. Foreign-Policy Making by Improvisation: The Japanese Experience. *International Journal*. 1977;4:791-812. DOI: 10.1177/002070207703200405
7. Pempel T., ed. Policymaking in Contemporary Japan. Ithaca: Cornell University Press, 1977. 345 p.
8. Minor M. Decision Models and Japanese Foreign Policy Decision Making. *Asian Survey*. 1985;12:1229-41. DOI: 10.2307/2644283
9. Streltsov DV. Public Administration System in Japan in the Postwar Period. Moscow: MAKS Press, 2002. 304 p. (In Russ.)
10. Molodyakova EV., project leader. Japan: Half a Century of the Rule of Liberal Democrats. Moscow: АИПО-XXI, 2010. 284 p. (In Russ.)
11. Streltsov DV. The System of Dominant Party in Japan: Some Lessons from Historical Experience. *Japanese studies in Russia*. 2016;3:70-85. (In Russ.)
12. Wolferen K., van. The Enigma of Japanese Power. New York: A.A. Knopf, 1989. 496 p.
13. Campbell JC., Scheiner E. Fragmentation and Power: Reconceptualizing Policy Making under Japan's 1955 System. *Japanese Journal of Political Science*. 2008;1:89-113. DOI: 10.1017/S1468109907002836
14. Treaty of Mutual Cooperation and Security between Japan and the United States of America. 19<sup>th</sup> January, 1960. V: *Ministry of Foreign Affairs of Japan* [Internet]. [data obrashcheniya 2 Jan. 2018]. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html>
15. Aruga T. The Problem of Security Treaty Revision in Japan's Relations with the United States: 1951–1960. *Hitotsubashi Journal of Law and Politics*. 1985;13:31-60.
16. Fujiyama A. Seiji waga michi. Fujiyama Aiichiro kaisoroku [My Way in Politics. Memoirs of Fujiyama Aiichiro]. Tokio: Asakhi simbunsha, 1976. 315 p. (In Japanese)
17. Gaimusho-no hyaku nen [One hundred years of the Foreign Ministry]. Vol. 2. Tokio: Khara sebo, 1969. 1669 p. (In Japanese)

18. US Department of State. Memorandum of Conversation. Washington, September 11, 1958, 2-4:20 p.m. *Office of the Historian, Bureau of Public Affairs. United States Department of State* [Internet]. [data obrashcheniya 7 Jan. 2018]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v18/d26>
19. Waga gaiko no kinkyō (dai 3 go). Showa 34 nen 3 gatsu [Current State of Japan's Diplomacy (Issue 3). March 1959]. *Gaimusho [Ministry of Foreign Affairs of Japan]* [Internet]. [data obrashcheniya 6 Jan. 2018]. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1959/s34-1-2.htm#c> (In Japanese)
20. Joint Communiqué of Japanese Prime Minister Kishi and U.S. President Eisenhower Issued on January 19, 1960. *"The World and Japan" Database* [Internet]. [data obrashcheniya 20 Jan. 2018]. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19600119.D1E.html>
21. The Constitution of Japan. Promulgated on November 3, 1946. *Prime Minister of Japan and His Cabinet* [Internet]. [data obrashcheniya 20 Jan. 2018]. URL: [https://japan.kantei.go.jp/constitution\\_and\\_government\\_of\\_japan/constitution\\_e.html](https://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html)

### *Информация об авторе*

*Владимир В. Нелидов*, преподаватель, МГИМО МИД России, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 119454, пр. Вернадского, д. 76; Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 107031, ул. Рождественка, д. 12; nelidov.v.v@my.mgimo.ru

### *Information about the author*

*Vladimir V. Nelidov*, lecturer, MGIMO University, Moscow, Russia; bld. 76, Vernadskogo av., Moscow, 119454, Russia; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 12, Rozhdestvenka st., Moscow, 107031, Russia; nelidov.v.v@my.mgimo.ru